

УДК 342.727

К ВОПРОСУ О РЕАЛИЗАЦИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПРАВ ЛИЧНОСТИ

А.А. Чесноков

Барнаульского юридического института МВД России

В статье рассматривается генезис и современные проблемы реализации информационных прав граждан

Ключевые слова: *гласность, гражданское общество, информация, открытость, защита прав, поколения прав*

Не так давно наше общество вступило в новую постиндустриальную информационную фазу развития, в которой главными продуктами производства стали информация и знания. Действительно, объем информации удваивается в среднем каждые десять лет, информационные продукты и услуги занимают значительную долю во внутреннем валовом продукте государств. Другими признаками информационно общества называют: развитие электронной демократии, информационной экономики, электронного правительства; свобода распространения информации; а самое главное - создание глобального информационного пространства, обеспечивающего эффективное взаимодействие людей, их доступ к информационным ресурсам и признание особой культурной ценности информации, как основы свободного развития индивида и общества¹.

Вместе с тем, существует достаточно аргументированная позиция, что информационные политика, экономика, культура во многом основаны на манипуляции информацией. Широкое применение для социального взаимодействия новейших средств информационной обработки (персональных компьютеров, мобильных телефонов и т.д.) привело к существенному возрастанию роли средств массовой информации в организации общества, делает возможным новые формы правления обществом – «медиократию» и «нетократию» (при этом под медиократией понимается форма управления обществом посредством формирования СМИ в общественном сознании заранее определенных установок, а под нетократией – форма управления обществом посредством монопольного обладания достоверной информацией и манипу-

---

¹ См.: Варакин Л. Е. Глобальное информационное общество: Критерии развития и социально-экономические аспекты. М.: Междунар. акад. связи, 2001. С. 13; Васильев В.В. Интеллектуальная собственность как цивилистическая юридическая конструкция // Юридическая техника. 2013. № 7-2. С. 150 – 152.

лящей ею). Уже официально признано существование информационных войн, цель которых не уничтожить противника физически, но получить и закрепить конкурентное преимущество перед ним, сделать его зависимым от контролируемых источников информации.

Отдельные сообщения могут вызвать крах предприятий, целых секторов экономики, политических систем, массовую истерию. Так, скандал, раздутый журналистами вокруг ареста участников группы «Pussy Riot» привел к двойному убийству 25 августа в г.Казани². Демонстрация фильма «Невинность мусульман» вызвала погромы в ряде исламских государств и прочее. По сути, сегодня информационное общество значительно теряет устойчивость. И одним из проявлений этого состояния выступает современный терроризм.

Что касается личности, то здесь зависимость от информационной сферы еще больше. Мы прекрасно понимаем, к чему может привести утечка сведений о кредитных картах или публичная демонстрация видеозаписи из сауны человека «похожего на Ю.Скуратова».

Поэтому одним из немногих способов защиты, индивида, общества, государства сегодня является закрепление и эффективная реализация информационных прав человека.

Следует отметить, что указанный феномен зародился достаточно давно. Для анализа генезиса информационных прав вполне применима концепция поколений прав человека, которую впервые предложил экс-директор департамента ЮНЕСКО по правам человека и мира Карел Васак.

Действительно, если мы обратимся к первому поколению, то увидим свободу мысли, совести, слова. Во втором поколении появляются свобода творчества, право на образование, на доступ к культурным ценностям, на созданную интеллектуальную собственность. Третье поколение привнесло право на защиту от терроризма, на пользование культурным наследием и техническими достижениями человечества, равное право доступа к информационным достижениям цивилизации. По сути информационные права постоянно развивались, усложняясь и совершенствуясь вместе с общественными отношениями.

Сейчас идет дискуссия о 4-5 поколениях прав человека, к которым, в частности, Ю.А. Дмитриев, С.И. Глушкова, Ф.М. Рудинский и ряд других ученых относят репродуктивные права человека, информационные права (свобода распространения информации и информаци-

---

² На месте убийства двух женщин в Казани написали «Free Pussy Riot» // <http://lifenews.ru/news/100453>.

онная безопасность), право на мир, космос, ядерную и экологическую безопасность и т.п.³

Можно предположить, что информационные права первого поколения возникли как компромисс между государством и индивидом, второго – между обществом и государством, третьего – между социальными группами и государством, а формируемые сейчас 4 (5) поколение прав человека является компромиссом между интересами индивидов, корпораций, государственных органов и являются наиболее системным образованием.

Поэтому С.И. Ивентьев, обобщая вышеназванные позиции, говорит о поколении духовно-нравственных прав человека, обеспечивающих его выживание⁴.

Иначе говоря, формируется целый «пучек» информационных правомочий личности, динамично развивающийся вместе с обществом и сопровождающий каждое поколение прав человека. Сегодня этот процесс породил целую отрасль – информационное право.

Ключевым здесь является понятие информации, которое, будучи абстрактным и многогранным, может рассматриваться в разных аспектах: философском, правовом, математическом, физическом, экономическом и пр.

В широком, философском, смысле информацию понимают как отображение реального мира (вся материя наделена свойством отображения, излучения). В узком смысле под информацией понимают сведения, данные, знание, имеющие практическую значимость. При этом информация – это ни в коем случае не сами предметы, процессы или явления, а их материальные характеристики (отображения), которые могут приобретать форму чисел, формул, описаний, быть зафиксированы на цифровых или аналоговых носителях, а также способны к многократному копированию без потери ценности.

Правовое понятие информации закреплено в ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁵. Это любые сведения (сообщения, данные), независимо от формы их представления. Вместе с тем, мы понимаем, что информация в правовом смысле – это не любые сведения, а лишь те, что потенциально могут приносить пользу или вред субъектам права. Это связано, в том числе, с тем, что право регулирует лишь наиболее важ-

³ См.: Глушкова С.И. Права человека и гражданина в контексте глобализации // Правовая система России в условиях глобализации: Сборник материалов круглого стола. М., 2005. С. 46; Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Права человека. М., 2006. С. 60.

⁴ См.: Ивентьев С.И. Общечеловеческие ценности: четвертое и пятое поколение прав человека // Система ценностей современного общества. Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Издательство НГТУ. 2010. С. 373 – 374.

⁵ Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448.

ные общественные отношения и безразлично к явлениям, на общественные отношения прямо не влияющие.

При этом для реализации конкретных информационных прав огромное значение имеет закрепленный порядок их предоставления или распространения, который существует в рамках следующих режимов:

1) на информацию, свободно распространяемую, например, посредством средств массовой информации, сети Internet;

2) на информацию, предоставляемую по соглашению лиц, участвующих в соответствующих отношениях (в рамках гражданско-правовых договоров, сотрудничества субъектов);

3) на информацию, которая в соответствии с федеральными законами подлежит предоставлению или распространению. В частности, обязательно публикуется отчетность открытых акционерных обществ, банковских и иных кредитных организаций, сведения о доходах федеральных судей, высших должностных лиц государства и прочее.

4) на информацию, распространение которой в Российской Федерации ограничивается или запрещается. Например, информация, составляющая личную, коммерческую или государственную тайну.

Кроме того, ч.4 ст.5 ФЗ «Об информации...» предусматривает возможность установления федеральными законами режима информации в зависимости от ее содержания или обладателя. К сожалению указанное положение не нашло должного отражения в отраслевом законодательстве.

В целом, можно выделить два основных режима информации: открытого доступа (общедоступная) и ограниченного доступа, для получения которой существуют те или иные условия и ограничения.

К общедоступной относится общеизвестная и иная информация, доступ к которой не ограничен (ст.7 ФЗ «Об информации...»). Так, по общему правилу, открытой является информация о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления – если иное не установлено федеральными законами (ст. 3)

Ограничение доступа к информации возможно в случае, установленных федеральными законами в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны и безопасности государства. В частности, к такой информации законодательство относит государственную, коммерческую, налоговую, банковскую, аудиторскую, нотариальную, адвокатскую, врачебную тайну, тайну исповеди, страхования, завещания, связи, следствия, судопроизводства, ломбарда, о защищаемых лицах, конфиденциальность медиации, третейского разбирательства, кредитной истории, инсайдерской информации и т.п. (нами выявлено более 60 различных видов информации с ограниченным доступом).

Особой категорией охраняемой законом информации являются персональные данные – любая информация, относящаяся к определенному или определяемому на основании такой информации гражданину, в том числе его фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы, другая соответствующая информация (статья 3 Федерального закона «О персональных данных»). Такая информация, по общему правилу, должна оставаться конфиденциальной для третьих лиц, за исключением случаев, когда: сам гражданин – субъект персональных данных – дает согласие на ее разглашение; законом установлены обязательные требования для предоставления персональных данных; информация о гражданине обезличивается.

Также, по общему правилу, не допускаются любые действия по обработке персональных данных, касающихся расовой, национальной принадлежности, политических взглядов, религиозных и философских убеждений, состояния здоровья, интимной жизни. Исключение из этого правила закон устанавливает, в частности, для целей отправления правосудия, осуществления оперативно-розыскной деятельности, оказания медицинской помощи и др.

Наконец, в ряде случаев закон устанавливает запрет на распространение информации – так, статьей 10 Федерального закона «Об информации...» установлен запрет на распространение информации, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти или вражды, а также иной информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность.

Таким образом, к различным проявлениям информационных прав человека относятся:

право на неприкосновенность частной жизни, переписки, телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений, личную и семейную тайну, право на имя, честь, достоинство и деловую репутацию (ч.1,2 ст. 23 Конституции РФ);

свобода мысли и слова, выражения мнений и убеждений (ч.1,3 ст. 29);

свобода средств массовой информации (ч.5 ст.29);

право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ч. 4 ст. 29);

свобода всех видов творчества, защиту авторских прав (ч. 1 ст. 44);

свобода преподавания (ч. 1 ст. 44);

право на доступ к культурным ценностям (ч. 2 ст. 44);

право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48)»;

право каждого на доступ к документам и материалам, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом (ч. 2 ст. 24);

право граждан обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 33);

· право каждого на достоверную информацию о состоянии окружающей среды (ст. 42);

право на доступ к информации о фактах и обстоятельствах, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, на достоверную информацию о состоянии окружающей среды (ч. 3 ст. 41, ст. 42).

Кроме того, можно выделить находящиеся в процессе становления и комплексного закрепления в законодательстве права на доступ к информации о деятельности публичных органов власти, на информационную безопасность, на пользование Internet и другими информационными ресурсами, а также фактически складывается право на пользование в общественно полезных целях объектами авторского права.

Следует отметить, что информационные права имеют целый ряд характерных особенностей, связанных с особыми свойствами главного объекта - информации.

Так, в общей структуре любого субъективного права, предложенной, в частности, Н.И. Матузовым, выделяют четыре правомочия: право-поведение (т.е. возможность определенного поведения управомоченного субъекта), право-требование (т.е. возможность требования определенного поведения от обязанного лица), право-пользование (т.е. возможность пользоваться определенным социальным благом) и право-притязание (т.е. возможность защитить эти права)⁶.

Информационные же права, в дополнение к вышеперечисленным, могут включать следующие полномочия:

- на доступ к информации и обладание ею;
- на распространение информации, ее размножение, определение условий доступа.

Кроме того, в ряде случаев присутствуют правомочия на свободный поиск или получение информации, защиту от деструктивной информации.

Можно выделить и другие особенности информационных прав:

- 1) Среди форм защиты здесь на первое место выступает самозащита.
- 2) Потеря контроля над информацией, как правило, не влечет ее фактическую потерю правообладателем, но значительно снижает ее ценность или само по себе наносит ему вред (репутационный или имуществ-

---

⁶ Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов: Изд. Сарат. ун-та, 1972. С. 100.

венный), а в преобладающем большинстве случаев создает фактическую невозможность полного восстановления нарушенного права.

3) Степень нарушения информационных прав, как правило, не поддается объективной оценке.

4) Реализация информационных прав в отдельности затруднительна. Так, свобода получать информацию должна быть обеспечена активным правом искать информацию и пассивным правом быть защищенным от получения нежелательной информации (реклама, пропаганда, негативные идеи) или от превращения в объект информационного воздействия.

5) Значительная зависимость от внутригосударственного регулирования. Т.е. на сегодняшний день информационные права личности в значительной степени – это права гражданина (Здесь следует отметить антиэтатистский подход к информационным правам, установленный в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 1950), которая единственным нарушителем прав личности рассматривает государство и «не замечает» влияния общественных организаций, мирового капитала, глобальных идеологий. Российский законодатель, напротив, в государстве видит гаранта обеспечения информационных прав личности и подробно детализирует обязанности государственных органов в этой сфере).

Исходя из вышеизложенного, особая важность и исключительность информационных прав подразумевает разработку и законодательное закрепление единой концепции информационных прав личности. Как мы уже отмечали, информационные права способны реализовываться только в системе. Отдельные попытки в этом направлении уже делались. Так, под руководством профессора И.Л. Бачило была разработана, но, к сожалению, не реализована Концепция развития информационного законодательства⁷, долгое время в Государственной Думе РФ находился проект ФЗ «О праве на информацию в Российской Федерации», но так и не был принят. Хотя работа, несомненно, ведется.

Сегодня можно отметить внутреннюю несостыкованность регулирования различных информационных прав, их асимметричность. Так, в п.2 ст.1 ранее действовавшем законе «Об информации, информатизации и защите информации» прямо говорилось, что из его регулирования выпадают отношения, связанные с авторскими и смежными правами. Сейчас закон «Об информации...» такой оговорки не делает, но 4 часть ГК РФ прямо устанавливает исключительные принципы обращения прав, связанных с интеллектуальной собственностью. И объем прав субъекта зависит от того, относится ли информация к интеллектуальной собственности, или нет. С точки зрения коммерческого

---

⁷ См.: Бачило И.Л., Антокольский А.А., Бклов В.Г. и др. Концепции развития информационного законодательства Российской Федерации // Государство и право. 2005. № 7.

оборота это оправдано, но с позиции единства прав личности – вызывает сомнения.

Что касается состояния законодательства, то оно сейчас прямо легитимизирует возможность злоупотребления имущественными правами с сфере интеллектуальной собственности. Параллель можно привести с законодательством о приватизации 90 гг. XX века, когда внешне правомерно, но по содержанию хищнически разворовывалось общественное достояние.

Создается впечатление, что многие законы пишутся под «диктовку» крупных медиа-корпораций. Абсолютно игнорируя права простых граждан. Так, доходит до абсурда – ст. 146 Уголовного кодекса РФ устанавливает, что незаконное использование объектов авторского права на сумму, превышающую 100 тысяч рублей является преступлением и сегодня практически преступниками сделали 90% интернет-пользователей. Любой здравомыслящий человек в этой ситуации может указать на необходимость закрепления административной, но никак не уголовной ответственности за деяние, не осуждаемое общественной моралью и ставшее массовым.

Апогеем дисбаланса интересов населения и медиа-корпораций в пользу последних стало принятие ст.ст. 1244, 1245 Гражданского кодекса РФ, согласно которым возможна государственная аккредитация ограниченного числа организаций по управлению правами на коллективной основе. Новеллой здесь стала возможность взыскания вознаграждения за пользование и санкций за неправомерное пользование объектами авторских и смежных прав независимо от желания и информированности самих авторов (которые, впрочем, могут письменно отказаться от этого). При этом механизм распределения взысканных средств между правообладателями крайне непрозрачен, и, как правило, осуществляется при самостоятельном обращении этих правообладателей. Постановление Правительства РФ от 14.10.2010 № 829 «О вознаграждении за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях» конкретизировало порядок применения ст. 1245 ГК РФ, а Росохранкультура РФ аккредитовала Российский союз правообладателей, который скромно возглавил известный режиссер Н.С. Михалков (Он же является инициатором принятия соответствующей редакции ст. 1245 ст. ГК РФ, а также Постановления Правительства РФ от 14.10.2010 № 829), на сбор авторских отчислений с производителей и импортеров техники и чистых носителей с размере 1%⁸. Причем официальный сайт Российского союза правообладателей

⁸ Приказ Росохранкультуры от 24.09.2010 № 167 «О государственной аккредитации организации по управлению правами на коллективной основе на осуществление деятельности в сфере осуществления прав авторов, исполнителей, изготовителей фонограмм и аудиовизуальных произведений на получение вознаграждения за воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях».

также не содержит вменяемого и общедоступного механизма распределения прибыли между самими правообладателями.

С другой стороны, законодатель вынужден учитывать и интересы общества в этой сфере, что проявилось в ст.ст. 1274, 1273, 1275, 1277, 1278 ГК РФ, а именно разрешены: свободное использование произведения в информационных, научных, учебных или культурных целях; свободное использование произведения библиотеками, архивами и образовательными организациями; свободное публичное исполнение музыкального произведения во время официальной или религиозной церемонии; свободное воспроизведение для целей правоприменения, в личных целях (но с рядом ограничений). Можно констатировать, что в общественно полезных сферах копирайт под давлением складывающихся общественных отношений постепенно уступает информационным правам личности.

Выход из сложившейся ситуации мы видим в законодательном разграничении двух режимов пользования информацией как товара: в сфере коммерции и в сфере личного потребления, и соответственно, их последовательного разграничение в гражданском законодательстве.

Другой заметной тенденцией в развитии информационных прав граждан выступает расширение круга и способ информации, предоставляемой гражданам и организациям органами публичной власти. Современное государство открыло для себя дополнительное полезное качество информационных прав – при должном уровне прозрачности и открытости институты гражданского общества способны контролировать поведение должностных лиц, осуществлять функцию обратной связи для органов управления, выявлять правонарушения и иные злоупотребления властными полномочиями.

Самым первым шагом стало правило, согласно которому все решения и акты, затрагивающие права граждан должны публиковаться и могут быть обжалованы. Но здесь отдельные органы власти находят замечательные лазейки. Так, Минфин РФ публикует свои отдельные решения в виде писем. Конечно, законодательством прямо запрещено опубликование нормативно-правовых актов в таком виде и Минфин утверждает об исключительно рекомендательном характере таких писем. Причем для подразделений Федеральной налоговой службы РФ – это руководства к действию, а оспорить письма нельзя – это и не нормативно-правовой и не правоприменительный акт и судьи разводят руками.

Сегодня принцип прозрачности выступает на первый план при реализации административной и судебной реформ. Официальные сайты государственных органов стали максимально информативны для граждан, работают телефоны доверия, на сайте Росреестра мы уже имеем возможность в реальном времени наблюдать за деятельностью регистраторов, доходы все расширяющейся категории должностных

лиц подлежат опубликованию, а реализация Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» давно превратило в достояние общественности факты закупок продукции для нужд публичных органов. К сожалению, часто подобная открытость мутирует в развлекательной шоу «за стеклом» и не отражает реального содержания деятельности органов власти, лишь развлекая граждан.

Достаточно эффективно принцип информационной открытости сегодня реализуется в судебной системе, особенно арбитражной. Инициативы Председателя ВАС РФ А.А. Иванова привели к оперативной публикации всех итоговых судебных актов, возможности в режиме онлайн отслеживать движение любого дела, действительно беспрепятственному доступу в судебные заседания с возможностью их записи и даже трансляции. А 8 октября 2012 года Пленум ВАС РФ принял Постановление «Об обеспечении гласности в арбитражном процессе», которое наиболее полно закрепило механизм реализации информационной открытости. Это, безусловно, стимулирует судей, делает их решения более обоснованными и мотивированными и повышает доверие к судебной системе. Что касается судов общей юрисдикции, то они несколько отстают, в частности, районные суды г. Барнаула публикуют не более 0,5% принятых решений, причем факт публикации согласовывается с самим судьей. К сожалению, грядущее объединение судов скорее всего приведет к гомеостазу единой системы в пользу судов общей юрисдикции, значительно отстающих в плане информационной открытости.

Наконец, важнейшей тенденцией развития информационных прав личности выступает системное закрепление государственно-правового механизма обеспечения информационной безопасности личности, а именно – права на защиту от информации⁹ [6, с. 12-13]. При этом защита необходима: от информации, травмирующей психику, от пропаганды, наносящей вред здоровью, нравственному и духовному развитию; от недостоверной информации; от скрытого информационного воздействия. Так, ст. 14 Федерального закона «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» закрепляет основы защиты ребенка от информации, пропаганды и агитации, наносящих вред его здоровью, нравственному и духовному развитию, в том числе от национальной, классовой, социальной нетерпимости, от рекламы алкогольной продукции и табачных изделий, от пропаганды социального, расового, национального и религиозного неравенства, от информации порнографического характера, а также от распространения пе-

⁹ См.: Китайчик М.М. Право на защиту от информации // Конституционное и муниципальное право. М.: Юрист, 2007, № 3.

чатной продукции, аудио- и видеопродукции, пропагандирующей насилие и жестокость, наркоманию, токсикоманию, антиобщественное поведение.

Другой стороной информационной безопасности является сохранность персональных данных. Все чаще появляются сообщения о продаже на «горбушке» баз данных ФНС РФ, службы судебных приставов, перечней абонентов сотовой связи, а системы слежения в компьютерных сетях уже никого не удивляют. Так, существующая в России СОПМ (Система оперативно-розыскных мероприятий) позволяет получить доступ к личной почте и списку сайтов посетителя Интернет, в США система «Эшелон» перехватываются все частные и государственные сообщения, передаваемые по телефону, факсу и электронной почте (ежемесячно около ста миллионов электронных сообщений)¹⁰. Еще не затихли скандалы по поводу продукции Microsoft, собирающей и передающей в скрытом режиме сведения о пользователях лицензионных и нелегальных программ, по поводу деятельности Агентства национальной безопасности США, проекты тотального слежения которого (PRISM, Tempora, X-Keysore) так некстати обнародовал Эдвард Сноуден и проч.

Существование указанных систем способно решить проблему выявления и привлечения к ответственности нарушителей, однако создает угрозу частной жизни всего сетевого сообщества.

Поэтому нам еще предстоит построить сбалансированное сочетание права одних субъектов на распространение информации и спокойствия других.

Ключевой же задачей является создание открытой информационной среды, включая обеспечение информационной прозрачности государственной власти, необходимой для формирования гражданского общества и достижения взаимодействия между обществом, бизнесом, властью на принципах доверия, взаимопонимания и делового партнерства.

Список литературы

1. Андреев Б.В., Пак П.Н., Хорст В.П. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации. М.: Юрлитинформ, 2001.
2. Варакин Л. Е. Глобальное информационное общество: Критерии развития и социально-экономические аспекты. М.: Междунар. акад. связи, 2001.
3. Васильев В.В. Интеллектуальная ответственность как цивилистическая юридическая конструкция // Юридическая техника. 2013. № 7-2

---

¹⁰ См.: Андреев Б.В., Пак П.Н., Хорст В.П. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 7.

4. Глушкова С.И. Права человека и гражданина в контексте глобализации // Правовая система России в условиях глобализации: Сборник материалов круглого стола. М., 2005.
5. Головистикова А.Н., Грудцына Л.Ю. Права человека. М., 2006.
6. Андреев Б.В., Пак П.Н., Хорст В.П. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации. М.: Юрлитинформ, 2001.
7. Китайчик М.М. Право на защиту от информации // Конституционное и муниципальное право. М.: Юрист, 2007, № 3.
8. Ивентьев С.И. Общечеловеческие ценности: четвертое и пятое поколение прав человека//Система ценностей современного общества. Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции/под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск: Издательство НГТУ. 2010.
9. Бачило И.Л., Антокольский А.А., Бклов В.Г. и др. Концепции развития информационного законодательства Российской Федерации // Государство и право. 2005. № 7.
10. Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов: Изд. Саратов. ун-та, 1972.

QUESTIONS OF REALIZATION RIGHTS OF PERSON

A.A. Chesnokov

The Barnaul Institut of low of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Faculty of civil law

Article studies progress and modern problems of action of the information rights of citizens

Keywords: *publicity, a civil society, the information, an openness, protection of the rights, generations of the rights*

Об авторе:

ЧЕСТНОКОВ Алексей Александрович-кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин ГОУ ВПО Барнаульский юридический институт МВД России. e-mail: chesnokovaa@mail.ru